

В Бетховенском зале Большого театра выступил Бо Сковхус

Имя этого датского баритона широкой публике в нашей стране практически неизвестно, как, впрочем, и имена многих других певцов и музыкантов, составляющих нынешнюю мировую исполнительскую элиту. С искусством Бо Сковхуса у нас знакомы лишь те немногие, кто имеет возможность более-менее регулярно посещать оперные представления на Западе, да еще коллекционеры CD. На наш рынок, правда, его записей просочилось совсем немного, но те, кто хоть раз слышал выпущенную десять лет назад на Deutsche Grammophon "Веселую вдову" Лера с Венским филармоническим оркестром под управлением Джона Элиота Гардинера, вряд ли забудут исполнителя партии графа Данило.

Бо Сковхус (чье имя до середины 90-х звучало в полной датской версии: Бойе) покоряет не какой-нибудь особой красотой голоса или феноменальной вокальной техникой. Его конек — отнюдь не бельканто и даже не Верди, но прежде всего австро-немецкая музыка в диапазоне, простирающемся от опер Моцарта до берговского Вощека. Вокал как таковой не представляет для Сковхуса самоудовлетворяющей ценности: он не столько вокалист, сколько музыкант и в то же самое время виртуоз распетого и музыкально проинтонированного слова, с которым способен сотворить, кажется, все. Эти качества делают его, в частности, идеальным испол-

нителем Lieder, где поэтическое слово не просто существует на равных с музыкой, но нередко и ведет ее за собой.

В Бетховенском зале Большого театра Сковхус исполнил вокальный цикл Шуберта "Лебединая песня", дополнив его еще пятью песнями композитора, и это отнюдь не было проявлением voluntаризма или непочтительности к автору. "Лебединая песня" была составлена не самим Шубертом, а его издателями уже постморти. Сковхус лишь попытался составить ее заново и чуть иначе, а путеводной нитью ему послужила поэзия. В "Лебединой песне" собраны произведения на стихи трех поэтов — три лика романтизма.

К "Голубиной почте" на слова Йохана Габриэля Зайдля певец добавил еще четыре песни на стихи того же поэта: "Тоску", "Колыбельную", "У окна" и "Наедине с тобой". Получилась первая часть программы — о юном романтике, еще не познавшем одиночества, не разочаровавшемся в дружбе и в любви. Шесть песен на стихи Гейне, среди которых трагические "Город", "Ее портрет", "Двойник", образовали сердцевину программы. А к семи пестрым песням на стихи Людвиг Рельштаба ("Посол любви", "Весенние мечты", "Серенада", "Прощание" и другие) Сковхус, видимо, для усиления мрачного колорита прибавил "Осень". В том же ключе прозвуча-

ла и "Серенада", в контексте всего цикла из привычного лирического ноктюрна превратившаяся в трагический монолог человека, осознающего тщету и безнадежность своих мечтаний. Певец живописал голосом, демонстрировал искусство светотени и при этом менее всего походил на отстраненного рассказчика. Скорее, его исполнение шубертовских Lieder напоминало исповедь души, композитора ли, поэта, и еще то, что Станиславский назвал "искусством переживания".

Пианист Хельмут Дойч был Сковхусу достойным партнером в трактовке шубертовского цикла. Дойч не относится к числу виртуозов с образцово-показательной беглостью пальцев, но игра его очень выразительна, он чуток к образам поэзии. Например, в песне "Город" пианист создал полную иллюзию призрачной крепости, сквозь туман встающей над водами реки.

...Концерт Бо Сковхуса завершил "Камерные вечера в Большом", продолжавшиеся в течение трех сезонов. Однако встречи с мировыми вокальными звездами продолжатся и в дальнейшем: в рамках единого цикла "Концертный сезон Большого театра" обещаны выступления Ангелы Деноче, Анне-Софи фон Оттер и Сэмюэля Рэми.

Дмитрий МОРОЗОВ
 Фото Рейтер

Б.Сковхус — Билли Бадд в одноименной опере Б.Бриттена в спектакле Венской оперы. 2001г.